

Она была невероятно красива, с алыми губами и белоснежными зубами, ясные глаза сияли, а когда она улыбалась, её красота возрастала на несколько уровней, словно их относительно тёмный уголок в офисе озарялся солнечным светом.

Горло Юй Цинтан невольно пересохло. Она взяла со стола термос, открутила крышку и сделала глоток воды, затем слегка смочила сухие губы.

Взгляд Чэн Чжаньси естественным образом переместился к её губам, следуя за её движениями.

Юй Цинтан иногда наносила помаду, но цвет был ненавязчивым, близким к естественному оттенку губ — нежно-розовый, который делал их пухлыми и увлажнёнными, словно желе, мягкими и манящими.

Чэн Чжаньси облизнула губы.

Юй Цинтан поставила термос обратно, и Чэн Чжаньси, собрав всю силу воли, с трудом отвела взгляд.

Чэн Чжаньси прочистила горло и, контролируя каждое движение, направилась к кулеру в углу:

— Я пойду... налью воды.

— Хорошо, — ответила Юй Цинтан.

Она смотрела на спину Чэн Чжаньси, а её рука, словно сама по себе, снова открыла крышку термоса, поднесла его к губам и сделала ещё два глотка.

Юй Цинтан задумалась: только началась осень, до зимы ещё далеко, почему же воздух такой сухой?

Чэн Чжаньси, опасаясь, что может сделать что-то, нарушающее школьный устав, вернулась на своё место и погрузилась в редактирование учебного плана. Да, учителя физкультуры тоже должны писать планы уроков. Особенно после того, как Чэн Чжаньси начала преподавать танцы, руководство школы потребовало от неё подробный план.

— Пш-пш.

Юй Цинтан, не удивляясь, подняла голову.

Чэн Чжаньси, словно школьница, шепотом сказала:

— Учительница Юй, можно мне взглянуть на ваш план урока для примера?

Юй Цинтан посмотрела на неё.

— Ты снова смотришь свысока на учителей физкультуры, да?

Юй Цинтан: «...»

Неужели эта девушка читает её мысли?

Она не смотрела свысока на учителей физкультуры, просто их предметы не пересекались, и она мало знала об их работе. В каком-то смысле, она действительно считала, что учителям

физкультуры легче, что было пренебрежением к их труду.

Ведь всего пару дней назад учительница Чэн танцевала до трёх часов ночи.

Юй Цинтан бросила ей учебный план.

Чэн Чжаньси ловко поймала его, аккуратно разгладила обложку из крафтовой бумаги и открыла первую страницу.

Почерк Юй Цинтан был изящным и аккуратным, с округлыми и мягкими линиями, как у отличницы, которую сразу можно было узнать по её тетрадям. Однако, когда дело доходило до математических формул и символов, её почерк становился небрежным и размашистым, как у врача, пишущего рецепты. Чэн Чжаньси, которая была не сильна в математике, вообще ничего не понимала.

Глядя на эти два разных стиля письма, казалось, будто две души борются на бумаге.

Конечно, математических формул было мало, в основном это были методы преподавания и подходы к урокам.

Чэн Чжаньси, опершись на учебный план, мягко постукивала пальцами по страницам, задумчиво пролистывая его до конца.

Она подняла голову, подперев подбородок рукой, и пристально смотрела в сторону Юй Цинтан.

Юй Цинтан сидела с прямой спиной, держась под углом девяносто градусов, одной рукой придерживая тетрадь с заданиями, а другой держа красную ручку для проверки. Её профиль был изысканным, но холодным.

Чэн Чжаньси тихо поднялась и бесшумно подошла к ней сзади, не издав ни звука.

Она взглянула на тетрадь.

Функция $f(x)$ ...

Математика была словно биологическое оружие, от которого у Чэн Чжаньси закружилась голова, и она чуть не оперлась на спинку стула Юй Цинтан, чтобы сохранить равновесие.

Она заметила, что Юй Цинтан проверяла задания не просто ставя галочки или крестики, а внимательно смотрела, где была ошибка, подчёркивала её и указывала, что именно не так. Иногда она обводила ошибку и ставила три вопросительных знака, а рядом писала: «Нужно укрепить логическое мышление».

Чэн Чжаньси тихо рассмеялась.

Она с интересом наблюдала.

Юй Цинтан была настолько поглощена проверкой, что не заметила нового зрителя.

Один из учителей поднял голову, увидел, как Чэн Чжаньси крадёт за спиной Юй Цинтан, и хотел засмеяться, но Чэн Чжаньси поспешно сделала жест «тише».

Другие учителя тоже посмеялись, глядя на эту милую сцену.

Молодая дружба... или что-то большее — это всегда ценно.

Пока в офис не вошёл другой учитель. Увидев эту сцену, он нахмурился. Чэн Чжаньси слегка кашлянула, прервав концентрацию Юй Цинтан, и мягко сказала:

— Учительница Юй.

Юй Цинтан слегка удивилась, повернув голову.

Чэн Чжаньси подняла учебный план и с немного смущённой улыбкой сказала:

— Я закончила, возвращаю тебе. Ты так увлечена работой, что я не хотела тебя отвлекать.

Юй Цинтан кивнула и взяла учебный план.

— Ничего страшного.

Вэнь Чжихань у входа: «...»

Ей вспомнилось слово, которое она однажды услышала от соседки по комнате, связанное с определённым типом чая, но её воспитание не позволяло ей произнести это слово вслух, да и думать о нём было не подобало.

Вэнь Чжихань преподавала второстепенные предметы, как и Юй Цинтан, и у неё было всего два класса, что делало её работу легче, чем у других учителей. Но, похоже, у неё были и другие дела, так как она проводила в офисе гораздо меньше времени, чем Чэн Чжаньси, которая буквально дежурила у Юй Цинтан. Она приходила рано утром, и большую часть времени, кроме подготовки к урокам, проводила за компьютером, занимаясь своими делами. Чэн Чжаньси несколько раз проходила мимо и видела, что на экране были английские тексты.

Чэн Чжаньси неплохо знала английский и заметила, что это были специализированные тексты, вероятно, связанные с физикой.

Она не хотела знать, что именно читала Вэнь Чжихань, и не нуждалась в этом, просто понимала, что эта соперница теряет свои шансы.

Молчаливость Вэнь Чжихань была сравнима с Юй Цинтан, но разве они могли быть вместе? Две молчаливые души, которые только смотрят друг на друга и плачут?

Сейчас в романах уже не пишут о тихих, страдающих вторых ролях, Вэнь Чжихань явно отстала от времени. Если нравится, нужно смело действовать, завоевывать её личным обаянием.

Как она сама.

Самое главное — Юй Цинтан нравится ей, а у Вэнь Чжихань нет шансов.

Ха-ха-ха.

Чэн Чжаньси улыбнулась, взяла свой одноразовый стакан и направилась к кулеру за водой. Проходя мимо стола Юй Цинтан, она услышала, как Вэнь Чжихань говорит:

— В эти выходные пойдёшь на выставку? Чэн Мо проводит выставку в художественном музее, она продлится два месяца. Ты знала?

Чэн Чжаньси, которая как раз пила воду, поперхнулась.

Она оперлась на угол стола Юй Цинтан, согнувшись и закашлявшись.

Обе женщины с удивлением посмотрели на неё.

— Всё в порядке, — сказала Чэн Чжаньси, медленно возвращаясь на своё место. Она поставила стакан и насторожила уши.

Юй Цинтан по-прежнему держала красную ручку.

— Не знала.

— До конца выставки осталось меньше двух недель. Может, сходим в эти выходные?

Юй Цинтан спокойно ответила:

— У меня дела, не смогу.

На лице Вэнь Чжихань появилось разочарование, но она быстро взяла себя в руки и с лёгкой улыбкой предложила:

— А в будний день? Выберем день, когда у нас нет уроков, музей недалеко от школы.

Юй Цинтан положила ручку и посмотрела на Вэнь Чжихань, ничего не говоря.

Вэнь Чжихань тоже промолчала, но её выражение лица стало решительным.

Юй Цинтан холодно сказала:

— Мне нужно работать.

Вэнь Чжихань тоже включила компьютер.

Их молчаливое понимание друг друга раздражало Чэн Чжаньси.

Она хотела сразу же спросить Юй Цинтан, что это было, но понимала, что их отношения ещё не на том уровне, и это было бы слишком.

Но она злилась.

Многие говорят, что в душе художника живёт ребёнок, поэтому они создают такие необычные и удивительные произведения. Их характер тоже часто похож на детский — они расстраиваются, если не получают то, что хотят, особенно с близкими людьми. Сейчас Чэн Чжаньси была тем самым расстроенным ребёнком.

Потому что это был человек, который ей нравился, и её эмоции усиливались в разы.

Она сидела в кресле, глядя на Юй Цинтан, не отводя глаз, и её взгляд был почти осязаем.

Юй Цинтан почувствовала этот пристальный взгляд и подняла голову.

Чэн Чжаньси надула щёки, выглядя ещё более обиженной.

<http://bllate.org/book/16859/1552710>